

СОЦИОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

ОСУЖДЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ, ПРЕБЫВАЮЩИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Тамара Керимовна Ростовская^{1,2} (rostovskaya.tamara@mail.ru),
Екатерина Николаевна Васильева¹ (vasilevaen@yandex.ru),
Екатерина Игоревна Русанова³ (ei_rusanova@mail.ru)

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

² Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

³ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Цитирование: Ростовская Т.К., Васильева Е.Н., Русанова Е.И. (2024) Осужденные женщины, пребывающие в исправительных колониях: социально-демографическая структура и проблемы социальной адаптации. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 27(2): 233–265. <https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.2.9>. EDN: EBТІІО

Аннотация. Исследуется динамика женской преступности в России за 2011–2022 гг., обсуждаются социально-демографическая структура осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, и проблемы социальной адаптации. Актуальность исследования определяется практическими задачами внедрения и реализации технологий пробации в современной России, а также теоретическими проблемами, обусловленными недостаточной изученностью повседневных практик и проблем социальной адаптации женщин в российской пенитенциарной системе. В результате в российской социологии не сформированы представления о стратегиях поведения осужденных женщин в период отбывания наказания и после выхода из исправительных колоний. Объект исследования — повседневные практики социальной адаптации осужденных женщин. Предмет исследования — влияние статусной позиции осужденной женщины в социально-демографической структуре на повседневные практики ее социальной адаптации. Цель исследования — выявить проблемы социальной адаптации осужденных женщин в зависимости от их социально-демографического статуса. В первой части работы представлена социально-демографическая структура осужденных и совершивших преступления женщин, которая проанализирована на основе данных российской статистики на 2011–2021 гг. Во-второй части обсуждаются проблемы адаптации осужденных женщин к выходу из исправительных учреждений, систематизированные на основе данных экспертного интервью с психологами Федеральной службы исполнения наказаний России (n=4) и специалистами социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), работающих с женщинами после выхода из исправительного учреждения (n=4).

Выявлено, что социальный статус определяет социальные практики и эффективность социальной адаптации осужденных женщин. При реализации закона о пробации необходимо учитывать наиболее уязвимые категории женщин, вышедших на свободу (женщины с несовершеннолетними детьми, зависимые, пенсионного возраста, женщины без устойчивых социальных связей, а также не имеющие возможности трудоустроиться в связи с ограничениями регионального рынка труда).

Ключевые слова: социально-демографическая структура, осужденные женщины, социальный статус, повседневные практики, исправительная колония, социальная адаптация, пробация.

Введение

С 1 января 2024 г. вступил в силу Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», целями которого являются «коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений». Законом закреплены основные понятия, поставлены задачи по созданию условий для оказания помощи осужденным гражданам в восстановлении их социальных связей, реализации профессиональных навыков, трудоустройстве, предоставлении жилья, реализации права на социальное обслуживание, получении образования, медицинской, психологической и юридической помощи и др.

На страницах нового Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ нет указания на социальный пол человека. Половая принадлежность в России учитывается только на стадии определения и назначения судом вида наказания за совершенное преступление. Так, согласно части 2 статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста. Женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, определяется вид исправительного учреждения — исправительная колония общего режима. В России женщины не направляются в исправительные колонии строгого режима или тюрьму для отбывания наказания, как мужчины за совершение тяжких или особо тяжких преступлений или за рецидив преступления, которые определяют срок наказания до десяти лет или свыше десяти лет лишения свободы. Дифференциация видов наказания и условий содержания в пенитенциарных учреждениях для мужчин и женщин обусловлены

биологическими, физиологическими и социальными параметрами (Ростовская, Нарутто, Ворошилова 2022).

Перечисленные в новом законе цели и задачи давно осуществляются специалистами в специализированных исправительных учреждениях, но после освобождения до принятия закона о пробации человек оставался без системной институциональной поддержки и мог рассчитывать только на собственные знания и поддержку близких. Закон утвердил необходимость создания центров пробации, специализированных учреждений для осуществления постпенитенциарной пробации, в рамках которых будет вестись системная работа, в том числе по предоставлению нуждающимся временного места пребывания. Принятие федерального закона о пробации актуализировало общественную дискуссию, а также научные исследования демографической структуры, проблем и социальной адаптации осужденных.

В рамках статьи поставлена цель выявить специфику проблем социальной адаптации женщин после освобождения в зависимости от их социально-демографического статуса. На первом этапе исследования описаны социально-демографические характеристики осужденных женщин. Для этого использовались методы сравнительного анализа данных российской статистики за 2011–2021 гг., фиксировавших социально-демографические характеристики преступников, в том числе осужденных женщинах. На втором этапе выявлены социальные практики осужденных женщин и систематизированы проблемы социальной адаптации к выходу из исправительных учреждений на основе данных экспертного интервью с психологами Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН) (n=4) и специалистами социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), работающих с женщинами после выхода из исправительного учреждения (n=4). Полученные данные позволяют структурировать технологии помощи женщинам в центрах пробации, а также внести вклад в исследование повседневных практик осужденных и освобожденных из исправительных колоний женщин, проживающих в России, что даст возможность систематизировать стратегии поведения осужденных женщин в современной России.

Методологическая база исследования

Анализ состояния и динамики женской преступности в России в первую очередь необходимо рассматривать в контексте исследования феномена преступности как научной проблемы, обратив особое внимание на теоретико-методологические подходы при исследовании уголовного правосудия и преступности (Barkan, Bryjak 2011; Errol, Madsen, Moslehi

2021; Neanidis, Papadopoulou 2013). Большой блок работ в зарубежной социологии посвящен выявлению специфики женской преступности (Austin 1993; Hamberger 1997; Gavrilova, Campaniello 2015), а также классификации по разным основаниям социального статуса и поведения женщин, преступивших закон (основные концепции систематизированы в работе Р.А. Брушетт: Brushett 2013).

В современной зарубежной литературе можно выделить интересные работы, посвященные конкретным повседневным практикам женщин, преступивших закон на рабочем месте (Larroulet, Daza, Bórquez 2023); практикам социальной адаптации осужденных женщин, имеющих детей (Liu, Chui, Hu 2022); виктимности женщин, занимающихся проституцией (Coston, Ross 1998).

В российской науке преступление и преступность в большей степени концептуализированы в рамках юридической науки, юридической психологии, что позволяет выделять признаки преступления, индикаторы общественной опасности, виновности, противоправности и наказуемости (Агаев, Сафин 2002). Большой объем работ посвящен описанию социально-демографической структуры женской преступности в России как по данным переписи (2009) осужденных и лиц, содержащихся под стражей (Казакова 2011; Казакова, Степанова 2011), так и по данным статистического мониторинга Росстата и ФСИН РФ (Ростовская, Безвербная 2021; Ростовская, Нарутто, Ворошилова 2022; Ростовская, Русанова 2023; Шиян 2016; Щербакова 2023). В российской науке женскую преступность в основном рассматривают в рамках междисциплинарного системного подхода, исследуя преступления (как целое) и деяния (как часть целого), в которых проявляется преступность (Rostovskaya, Kaliev, Zavyalova, Bezverbnuyu 2018; Rostovskaya, Bezverbnaya 2020; Селивестров, Селивестров 2012).

В ряде работ выделены факторы успешной ресоциализации женщин после освобождения, такие как образование, профессиональная подготовка осужденных (Осокин, Полякова 2016), а также факторы, способствующие вовлечению женщин в преступные действия (Кунц 2021; Потапов, Лепшиков, 2016; Ростовская, Русанова 2023; Шиян 2016). К причинам женской преступности в России относят поляризацию социальных групп населения по уровню дохода и источникам получения прибыли (заработка), финансовые трудности, дисбаланс рынка труда и безработицу, ухудшение социального положения в обществе, психологическую напряженность в жизнедеятельности, довлеющие негативные социально-экономические факторы, культурно-бытовую разницу города и периферий, СМИ (Ростовская, Нарутто, Ворошилова 2022).

Анализируя зарубежные и российские исследования женской преступности, определимся с основными понятиями исследования. *Наказание* для каждой подсудимой женщины по уголовному делу в России — это *мера государственного принуждения*, назначаемая ей от имени государства по приговору суда, который признает ее виновной в совершении преступления, и влекущая предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации *лишение или ограничение прав и свобод*, а также уголовно-правовое последствие для неё, определяемое как *судимость*. *Справедливость наказания* согласно Уголовному кодексу Российской Федерации заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности содеянного, а также обстоятельствам его совершения и личности виновной женщины. В России суд при определении и назначении наказания руководствуется принципами восстановления социальной справедливости и необходимостью исправления каждой осужденной женщины, что подразумевает предоставление возможности женщине по-другому *проявить себя в социуме после освобождения из мест лишения свободы* (Кунц 2021).

Женская преступность, в отличие от мужской, обусловлена в большей степени материальными трудностями женщины, чем склонностью к рисковому поведению, конечно, исследователи приводят примеры и рискового поведения женщин. В целом вклад женщин в преступность во всем мире ниже, чем вклад мужчин, но перечисленные факты актуализируют необходимость глубинного исследования женской преступности.

В России социологические исследования повседневных практик и социальной адаптации осужденных женщин не систематизированы, данная работа позволит авторам внести свой вклад в анализ социальных практик осужденных женщин и расширить представления о стратегиях социальной адаптации женщин после выхода из исправительных колоний.

Социально-демографическая структура женщин, совершивших преступления

В России зафиксировано снижение *общей численности осужденных*, находившихся в исправительных колониях для взрослых. Рассмотрим указанные тенденции за десять лет: с 2011 г. количество осужденных (639 626 чел.) сократилось на 81,4 %, а именно до 352 573 человек в 2021 г. В то же время динамика женской преступности в России не столь интенсивна (рис. 1).

Представленные числовые показатели указывают на снижение преступности в период с 2017 по 2021 гг., но при этом в разном процентном

Рис. 1. Динамика женской преступности в России за период с 2017 по 2021 г.

Источники: (Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России; Статистические данные: характеристика осужденных)

соотношении: на 6,3 % сократилась численность женщин, совершивших преступления; на 12,3 % произошло снижение численности выявленных за отчетный период лиц, совершивших преступления; на 28,8 % упала численность осужденных, содержащихся в исправительных колониях для взрослых на территории Российской Федерации. Следовательно, индикаторы женской преступности на фоне общей преступности России устойчивы, отмечается слабый темп снижения девиантного поведения среди женщин.

С 2011 по 2021 г. изменилась не только численность, но и структура преступления, о чем можно судить, анализируя структуру осужденных по различным срокам заключения (табл. 1). В 2021 г., согласно официальным статистическим данным от ФСИН РФ, содержались в исправительных колониях для взрослых 352 573 осужденных, из них наибольшее число осужденных (включая женщин) приговорены на срок заключения (наказания) от пяти до десяти лет — 129 372 человек (почти 37 %). Следующими по численности представлены осужденные, срок заключения которых составлял от трех до пяти лет — 67 327 человек (почти 20 %). Таким образом, в 2021 г. в исправительных колониях России на срок наказания от пяти до десяти лет лишения свободы содержалось на 17 %, или 62 045 осужденных обоих полов, больше, чем на срок наказания от трех до пяти лет.

Обратим внимание на то, что согласно официальным данным от ФСИН РФ за период с 2011 по 2021 г. самый низкий показатель численности осужденных на срок до одного года пришелся на 2011 г. в значении 8903 чел. (1,4 %) при общей численности осужденных 639 262 человек.

Таблица 1

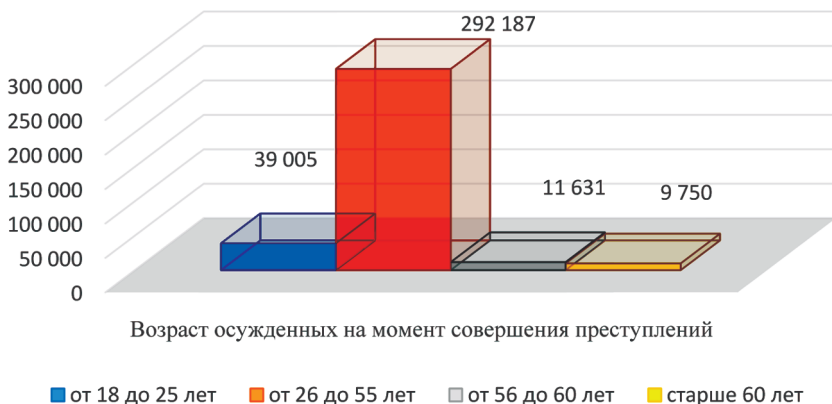
**Численность осужденных (мужчин и женщин),
отбывающих наказание в исправительных колониях для взрослых
в РФ в 2011 и 2021 г. по различным срокам заключения
(по: Статистические данные: характеристика осужденных)**

Срок заключения:	2011, чел. / %		2021, чел. / %	
	до 1 года	8 903	1,392	14 643
от 1 до 3 лет	134 606	21,044	60 581	17,183
от 3 до 5 лет	151 162	23,633	67 327	19,096
от 5 до 10 лет	242 137	37,856	129 372	36,694
от 10 до 15 лет	72 248	11,295	55 591	15,767
от 15 до 20 лет	23 046	3,603	17 429	4,943
от 20 до 25 лет	5623	0,879	5328	1,511
от 25 до 30 лет	277	0,043	327	0,093
пожизненно	1624	0,254	1975	0,560
ВСЕГО	639 626		352 573	

В течение десяти лет, с 2011 г., наблюдается рост показателя (+2,8 %), в итоге в 2021 г. численность осужденных лиц на срок до одного года выросла на 5740 человек, несмотря на падение общей численности осужденных, содержащихся в исправительных колониях России, на 44,9 % (с 639 626 — в 2011 г. до 352 573 — в 2021 г.).

Статистические показатели численности осужденных *по возрасту на момент совершения ими преступления* в 2021 г. в России представлены на рисунке 2. Наиболее многочисленную группу представляют осужденные в возрасте от 26 до 55 лет — 292 187 человек, в которой численно объединяются несколько возрастных групп от 25 до 35 лет и от 36 до 55 лет, к сожалению, детализированных данных по возрастным группам нет в открытых источниках, что искажает представление современного социологического образа преступности в России, также в официальной статистической информации об осужденных от ФСИН России необходимо проводить детализацию образовательных и иных характеристик мужчин и женщин, отбывающих наказание.

На основе официальных статистических показателей за 2021 г., представленных на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры

Рис. 2. Численность осужденных по возрасту на момент совершения ими преступления в 2021 г. в России

Источник: (Статистические данные: характеристика осужденных).

Российской Федерации, распределение выявленных за отчетный период женщин, совершивших преступления, по возрасту следующее: 952 (0,7 %) — от 14 до 15 лет; 1881 (1,4 %) — от 16 до 17 лет; 15 032 (10,9 %) — от 18 до 24 лет; 16 008 (11,6 %) — от 25 до 29 лет; 82 846 (60,2 %) — от 30 до 49 лет; 21 005 (15,3 %) — от 50 лет и старше (Социальный портрет преступности по РФ).

Такое социально-правовое явление, как женская преступность, выражается не только через количественную массу совершенных преступлений в социальном пространстве за определенный отрезок времени, но и через численность и социальные характеристики самих осужденных женщин, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы: их возраст, семейное положение, наличие детей, уровень образования, родственные связи.

Так, в общую численность женщин, совершивших преступления за 2021 г., — 137 724 — входят 2833 (2,1 %) несовершеннолетних девушек. Отмечается наибольший процент противоправной деятельности у женщин от 30 до 49 лет в 2021 г. — 60,2 %, или 82 846 человек. Следующими по численности является возрастная категория женщин старше 50 лет, их в 2021 г. было выявлено 21 005 (15,3 %), далее прослеживаются возрастные категории от 25 до 29 лет — 16 008 (11,6 %) и от 18 до 24 лет — 15 032 (10,9 %). То есть суммарное значение численности последних двух возрастных категорий женщин в интервале от 18 до 29 лет находится

в 2021 г. на отметке в 31 040 (22,5 %) женщин, выявленных за отчетный период за совершение противоправного деяния в обществе. Таким образом, молодых женщин-преступниц в возрасте от 18 до 29 лет выявлено за 2021 г. на 10 035 женщин (или на 7,3 %) больше, чем женщин-преступниц старше 50 лет. Пропорциональное соотношение возрастных групп женщин-преступниц за период с 2017 по 2021 г. указывает на то, что доля женщин, совершивших преступления и находящихся в этот момент в возрасте 50 лет или старше, постепенно растет. Так, с 2017 г. доля таких женщин выросла к 2021 г. на 1,03 %, достигнув 15,3 %. Отметим, что доля мужчин, совершивших преступления в России в возрасте от 50 лет, в сравнении с женщинами ниже: в 2017 — 10,5 %, в 2021 — 11,9 %.

Итак, при общей численности на 2021 г. осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, 352 573 человек на момент возникновения девиантного поведения, предусматривающего законом наложение наказания на виновного, возрастное распределение произошло следующим образом: 82,9 % осужденных в возрасте 26–55 лет; 11,0 % — 18–25 лет; 3,3 % — 56–60 лет и 2,8 % — старше 60 лет. Официальные статистические данные ФСИН РФ за период с 2009 по 2021 г. показывают, что на протяжении этого периода процентное соотношение между группами рассмотренных возрастных интервалов устойчиво, что свидетельствует об общих тенденциях и сохраняющейся склонности к преступной деятельности именно активной и трудоспособной части населения России.

Показатели состояния рецидивной преступности на сегодняшний день являются важнейшими индикаторами уровня преступности и преступной активности в России, подавляющий процент осужденных на отбывание наказания в исправительных колониях России относится к лицам, возраст которых от 26 до 55 лет (табл. 2). Общая численность осужденных-рецидивистов в исправительных колониях для взрослых в 2021 г. составила 215 143 человек, при этом впервые осужденных к лишению свободы в 2021 г. было меньше — 137 430 человек. Таким образом, в 2021 г. 61 % осужденных к лишению свободы уже совершали ранее преступления, а 40 % составляет доля рецидивистов, которые совершили три или более преступных деяний под угрозой наказания, 21 % осужденных совершили противоправный акт уже второй раз. Доля лиц, ранее совершивших преступления, в общей численности выявленных лиц, совершивших преступления за отчетный 2021 г., составила 58,2 %. Доля лиц, совершающих преступление впервые и содержащихся в исправительных колониях, выросла за период с 2017 по 2021 г. до 61,0 %, т.е. на 7,6 % в сравнении

Таблица 2

**Общие сведения о состоянии рецидивной преступности в России
за период с 2017 по 2021 г.**

**(по: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России;
Статистические данные: характеристика осужденных)**

Индикаторы	2017	2018	2019	2020	2021
Выявлено лиц, совершивших преступления за отчетный период, чел.	967 103	931 107	884 661	852 506	848 320
Выявлено лиц, ранее совершивших преступления, чел.	541 541	525 475	504 416	492 107	493 813
Доля лиц, ранее совершивших преступления в общей численности выявленных лиц, совершивших преступления, %	55,99	56,44	57,02	57,72	58,21
Численность осужденных, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, чел.	495 016	460 921	423 825	376 140	352 573
Освобождено осужденных на конец года, чел.	217 320	221 731	209 094	186 767	168 403
Численность лиц, которые осуждены к лишению свободы впервые, чел.	230 368	210 922	195 810	144 861	137 430
Численность лиц, которые осуждены к лишению свободы второй раз, чел.	91 108	83 707	75 117	81 756	74 467
Численность лиц, которые осуждены к лишению свободы три и более раз, чел.	173 540	166 292	152 898	149 527	140 676
Общая численность осужденных-рецидивистов, чел.	264 648	249 999	228 015	231 283	215 143
Доля осужденных-рецидивистов в общей численности осужденных, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, %	46,537	45,761	46,201	38,511	38,979
Доля осужденных впервые в общей численности осужденных, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, %	53,463	54,239	53,799	61,49	61,021

с данными за 2017 г. При этом 39,0 % (или 215 143 осужденных) за 2021 г. составила доля осужденных-рецидивистов, содержащихся в исправительных колониях России.

В целом на территории России в 2021 г. отмечался рост на 4218 преступлений, относящихся к категории особо тяжких, что также отражается в росте численности осужденных по сроку от десяти лет лишения свободы или более строгое наказание (табл. 3).

При сравнении 2021 и 2020 гг. рост выразился в большем количестве преступных инцидентов по данной категории преступлений — на 9347. За неполный отчетный год в период с января по ноябрь 2022 г. отмечается рост преступлений, относящихся к особо тяжким, их показатель достиг уже 115 911 зарегистрированных преступлений по стране, т.е. по данной категории преступлений отметку 2021 г. в 114 046 зарегистрированных преступлений перешли на 1845 человек больше. За 2021 г. выявлено 493 813 лиц, которые ранее уже совершали противоправные деяния. За тот же отчетный период 2021 г. выявлено 543 965 человек, которые совершили преступление и не имели источника дохода (их доля составила 64,1 % от общего количества лиц, совершивших преступления).

Увеличение доли преступников, не имеющих дохода, произошло в течение нескольких лет с 63,8 % в 2019 г. до 64,1 % в 2021 г. (Социальный портрет преступности по РФ). При этом за более продолжительный период с 2013 по 2021 г., согласно официальной статистике, происходят колебания данного показателя в пределах 3,5 %. За неполный отчетный год с января по ноябрь 2022 г. подъем уровня преступности в стране отражается через увеличение доли лиц, совершивших преступления и не имеющих дохода на момент совершения противоправного деяния, до 65 % (491 367 чел.), преступников-рецидивистов до 58 % (493 813 преступников-рецидивистов), женщин-преступниц до 16,3 % (122 929 чел.) в общем количестве выявленных преступников.

Несмотря на то что доля женской преступности на 2021 г. составила 16,2 % (137 724 чел.), в общей массе выявленных лиц, совершивших преступления в России, согласно официальным данным, размещенным на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2021 г., не имели постоянного источника дохода на момент противоправного акта поведения 85 279 женщин, их доля составила 67,7 % среди выявленных женщин-преступниц за 2021 г. Таким образом, статистическая вероятность проявления девиантного поведения из-за отсутствия финансового или иного дохода именно у женщин выше. Более того, в 2021 г. численность женщин-преступниц в шесть раз меньше выявленных преступников — лиц мужского пола.

Таблица 3

Общие сведения о состоянии преступности в России за период с 2017 по ноябрь 2022 г.
(по: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России)

Зарегистрировано преступлений по отчетным периодам	январь-ноябрь 2022	январь-декабрь 2021	январь-декабрь 2020	январь-декабрь 2019	январь-декабрь 2018	январь-декабрь 2017
Зарегистрировано преступлений за отчетный период	1 823 348	2 004 404	2 044 221	2 024 337	1 991 532	2 058 476
особо тяжких	115 911	114 066	109 848	104 719	112 201	113 712
тяжких	380 542	446 013	453 356	389 373	335 973	323 591
средней тяжести	555 220	604 403	635 527	654 912	660 056	706 636
небольшой тяжести	771 675	839 921	845 487	875 332	883 301	914 535
Выявлено лиц, совершивших преступления за отчетный период	754 884	848 320	852 506	884 661	931 107	967 103
Выявлено женщин, совершивших преступления за отчетный период	122 929	137 724	136 318	142 505	145 486	146 916
Доля женщин в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления за отчетный период, %	16,28	16,23	15,99	16,11	15,63	15,19
Выявлено лиц, ранее совершивших преступления за отчетный период	442 128	493 813	492 107	504 416	525 475	541 541
Доля лиц, ранее совершивших преступления, в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления за отчетный период, %	58,57	58,21	57,72	57,02	56,44	56
Выявлено лиц, совершивших преступления и не имеющих дохода	491 367	543 965	544 829	563 986	601 252	635 517
Доля лиц, совершивших преступления и не имеющих дохода, в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления за отчетный период, %	65,09	64,12	63,91	63,75	64,57	65,71

Таблица 4

Сведения о численности осужденных женщин в России по видам преступлений за период с 2017 по 2021 г. (по: Статистические данные: характеристика осужденных)

Численность женщин, которые осуждены за преступления за год:	2021	2020	2019	2018	2017
за преступления, связанные с наркотиками по ст. ст.228 — 233 УК РФ	12 101	12 701	13 423	14 272	14 980
Доля женщин, осужденных за преступления, связанные с наркотиками по ст. ст. 228–233 УК РФ, в общей численности женщин, которые осуждены за преступления, %	42,55	42,32	40,57	40,05	39,41
за кражу по ст.158 УК РФ	3 618	3 630	4 250	4 494	4 774
за грабеж по ст.161 УК РФ	481	581	759	892	1 059
за разбой по ст.162 УК РФ	401	522	592	704	768
за хулиганство по ст.213 УК РФ	0	0	0	4	1
за вымогательство по ст.163 УК РФ	29	30	33	41	40
за прочие преступления	3 289	3 241	3 974	4 020	4 060
за убийство по ст. ст.105, 107,108,109, ч.4 ст. 111 УК РФ	6 474	7 061	6 633	7 165	7 873
за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ч.1–3 ст.111 УК РФ	1 848	2 053	3 252	3 834	4 270
за изнасилование по ст.131 УК РФ и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по ст. п. «а» ч.3, п. «б» ч.4, ч.5 ст. 131, п. «а» ч.3, п. «б» ч.4, ч.5 ст.132, ч.2 ст.133, ст.134, 135 УК РФ	199	193	169	211	186
ВСЕГО:	28 440	30 012	33 085	35 637	38 011

За период с 2017 по 2021 г. выявлено 708 949 женщин, совершивших преступления, а направлены по приговору суда отбывать срок наказания в исправительные колонии России за различные виды преступлений 198 197 женщины (табл. 4). По данным ФСИН РФ, на июнь 2022 г. в исправительных учреждениях содержалась 28 361 женщина, а в 2021 г. насчитывалось 28 440 женщин. Мы уже отмечали подъем женской преступ-

ности в России на 0,2 % с 2020 на 2021 г., при этом тенденция роста женской преступности продолжает сохраняться. На 2021 г. доля осужденных женщин, содержащихся в исправительных колониях, по статьям 228–233 УК РФ в общей массе осужденных по различным видам преступлений 42,6 %, этот показатель с 2017 г. двигался в сторону постепенного роста с 39,4 %, т.е. вырос на 3,1 %. Процентное соотношение осужденных по различным видам преступлений показывает, что почти каждая вторая женщина в России осуждена за наркотики.

Таким образом, преступность женщин в России как статистически устойчивое социальное явление формируется под давлением набирающего обороты падения уровня доходов в России. Разрастание среди женщин преступлений, связанных с наркотиками, несмотря на жесткие санкции закона, происходит на фоне отсутствия финансовых доходов у них как средство быстрого заработка, а не только ради тяги к потреблению наркотических средств, ведь выявление лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения в России, за период с 2013 по 2021 г. упал почти в четыре раза (с 25 221 до 6620 лиц, выявленных в состоянии наркотического опьянения).

Укажем и на то, что доля осужденных женщин от 18 до 55 лет равна 93 % (табл. 5). Доля осужденных женщин в возрасте от 18 до 35 лет, содержащихся в исправительных колониях России, составляет 41 %. Возраст определяет не только поведение человека, его потребности и интересы, состояние здоровья, планы на будущее, но и возможности создания семьи, получение специальности, образования (Потапов 2016).

Таблица 5

Возрастные характеристики осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима в РФ, 2022 г.¹

Возрастные интервалы, лет	Численность, чел. (%)
18–35	11 666 (41)
36–55	14 805 (52)
56–60	1 087 (4)
61–65	523 (2)
старше 65	280 (1)
ВСЕГО	28 361

¹Таблицы 5–7 составлены по статистическим данным, приведенным в информационном письме ФСИН РФ № исх-03-39755 от 17.06.2022г. об осужденных женщинах, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ [<https://fsin.gov.ru/statistics/>] (дата обращения: 08.09.2023).

Брачно-семейные отношения женщин-осужденных отражены в таблице 6. Некоторые из женщин имеют детей или родили детей, уже находясь в заключении.

Таблица 6

Семейное положение осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима на территории Российской Федерации, на 2022 г.

Семейное положение	Численность, чел. (%)
замужем	6 322 (22)
не замужем	11 801 (41)
состоят в гражданском браке	4 986 (18)
в браке не состоят	5 252 (19)
ВСЕГО	28 361

Доля осужденных женщин по России со средним образованием составляет 23 %. Наибольшее число осужденных женщин имеют среднее профессиональное образование или незаконченное высшее образование — 34 %. В показателях по исправительным учреждениям России содержатся данные о 630 (2 %) осужденных женщинах, которые не имеют образования вовсе. Еще 56 % (15 933 из 28 361) не приступали к получению профессионального или высшего образования (табл. 7).

Таблица 7

Осужденные женщины, отбывающие наказание в исправительных колониях общего режима на территории Российской Федерации, по уровню образования на 2022 г.

Уровень образования	Численность, чел. (%)
не имеют образования	630 (2)
имеют начальное образование	982 (3)
имеют основное общее образование	4473 (16)
имеют среднее образование	6343 (23)
имеют начальное профессиональное образование	4001 (14)
имеют среднее профессиональное, незаконченное высшее	9583 (34)
имеют высшее образование	2349 (8)
не имеют профессии	3615 (13)
ВСЕГО	28 361

Согласно информации ФСИН РФ, проводится работа по профессиональной ориентации осужденных в соответствии с потребностями в рабочих кадрах на производственных объектах исправительного учрежде-

ния. С целью обучения не имеющих профессии осужденных комплектование учебных групп по основным программам профессионального обучения осуществляется круглогодично.

Таким образом, социально-демографическая структура показывает обобщенный социальный профиль осужденных женщин, который позволяет сделать выводы об их социальном статусе. Социальный статус большинства содержащихся в исправительных колониях женщин невысокий, что определяется низким уровнем образования, отсутствием профессии и, как следствие, низким уровнем дохода. Почти 80 % женщин не состоят в зарегистрированном браке, что также является одним из факторов низкого дохода, особенно у тех женщин, которые имеют детей. Низкий социальный статус становится фактором, определяющим специфику повседневных практик и социальной адаптации женщин в исправительных колониях и после выхода на свободу.

Повседневные практики и специфика социальной адаптации осужденных женщин

Эксперты, служащие во ФСИН РФ, отмечают, что проводится системная работа по повышению социального статуса осужденных женщин. В первую очередь реализуются проекты повышения уровня образования по профессиям (специальностям), востребованным в стенах исправительных учреждений. К негативным тенденциям, по словам экспертов и специалистов СО НКО, относится то, что полученное осужденными женщинами образование, соответствуя потребностям исправительных колоний в закрытии вакансий в основном на швейном производстве, не всегда соответствует потребностям самой женщины. Основная масса осужденных вынуждены получать то образование, которое декларируется руководством. В то же время в период заключения можно дистанционно получить практически любое образование (высшее или дополнительное), так как в исправительных учреждениях предоставляется доступ к соответствующим образовательным технологиям, что позволяет осужденным эффективнее адаптироваться.

Организовано получение образования, в том числе высшего образования, это на 50% дешевле, чем на воле, осужденные не могут учиться бесплатно в период пребывания в колонии (эксперт 4, психолог ФСИН РФ).

Согласно информации от ФСИН РФ, с начала 2021/2022 г. все осужденные женщины, не имеющие аттестата об окончании 9 класса или про-

фессии, приступают к обучению при поддержке специалистов системы исправления. В некоторых случаях полученное в рамках исправительной системы образование позволяет найти работу женщинам после освобождения.

Например, у нас есть подопечная, она, до того как попала в колонию, не умела шить, сейчас успешно работает в городском ателье (эксперт 5, специалист СО НКО).

После освобождения из исправительного учреждения уровень образования женщин и приобретенная ими профессия не всегда позволяют получить высокооплачиваемую работу, часто приходится трудоустраиваться на несовременные, непрестижные и малоодоходные рабочие места. Осужденные женщины работают в колониях общего режима на низкооплачиваемых рабочих местах на базе исправительных учреждений, так как это единственный способ получения денег, необходимых для оплаты проезда до места проживания после выхода на свободу. Отказаться от работы осужденные не имеют права, так как это является нарушением установленного порядка отбывания наказания (ч. 6 ст. 103 УИК РФ). Участие в трудовой деятельности также становится основой формирования личной характеристики осужденной.

Созданы условия, для того чтобы зарабатывать, в том числе для погашения, возмещения исковой задолженности (эксперт 4, психолог ФСИН РФ).

Большая работа проводится для восстановления гражданского статуса, если есть проблемы с документами.

Специалисты по социальной работе помогают восстановить документы — СНИЛС, полис и т.д., оформить медицинскую страховку, пенсию, инвалидность и т.д. (эксперт 4, психолог ФСИН РФ).

Экспертам были заданы вопросы о повседневных практиках осужденных, попавших в исправительное учреждение за хранение и распространение наркотиков, так как именно по этим статьям наиболее интенсивно растет количество осужденных в возрасте 18–25 лет, в том числе женщин.

У нас в колонии очень много совсем молодых девушек, они «рвались» повысить материальное положение, им не хватало стипендии, роди-

телей было стыдно просить, с работой их «кидали», потому начали распространять... (эксперт 2, психолог ФСИН РФ).

Я вижу, какие девчонки по глупости, по недалёковидности попадают в эти учреждения. Думают, что это «легкие» деньги, но какой ценой? Да и не такие деньги, например 200 рублей. И серьезные сроки, например срок 10 лет для 19-летних девушек — это серьезные последствия (эксперт 1, психолог ФСИН РФ).

Я могу рассказать о женщинах, которые попали в колонию по 228 статье УК за распространение наркотиков. Им хотелось побольше денег, они считали, что благодаря деньгам смогу решить какие-то проблемы. Но, к сожалению, проблемы не решили, а попали в еще более серьезную ситуацию. Больше всего некоторые жалеют о том, что на свободе растут дети, которых они не видят и не могут воспитывать. Дети на данный момент не знают маму, т.е. женщины вынуждены принимать решение — воспитывать ребенка в колонии или отдать на воспитание родственникам, конечно, маленькие дети до трех лет не будут знать и узнавать при встрече маму (эксперт 2, психолог ФСИН РФ).

Серьезная проблема, по словам экспертов, стоит перед женщинами, которые имеют детей. Выделены следующие практики рождения и воспитания осужденными женщинами детей. Во-первых, женщины, родившие детей до заключения под надзор, вынуждены выбирать, если имеют компетенции принять решение, — отдать ребенка в детский дом при исправительном учреждении, в иное учреждение, оставить под опекой родственников. Не при всех колониях и не в каждом регионе есть специализированные учреждения для ухода за детьми. В большинстве случаев женщина не подает прошение о размещении ребенка в детский дом при исправительной колонии. Женщина надеется, что останется в регионе, ближе к основному месту проживания родственников, которые смогут взять ребенка и будут ее навещать. Если родственники не готовы заботиться о ребенке, возможно его помещение в специализированное учреждение в регионе проживания, подведомственное органам социальной защиты населения. Сегодня при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых на 1 марта 2022 г. проживало 337 детей в возрасте до трех лет (Щербакова 2023). Список данных учреждений недоступен на официальных ресурсах ФСИН РФ и составлен авторами на основе доступной в сети Интернет информации (табл. 9). Кроме домов ребенка,

в некоторых исправительных колониях есть места в общежитии для совместного проживания матери и ребенка, однако количество мест там ограничено, и эксперты отмечают, что есть очереди на проживание в таких общежитиях, особенно в связи с тем, что при совместном проживании с ребенком режим пребывания в учреждении смягчается.

Таблица 9

**Примерный перечень домов ребенка
при исправительных колониях России**

	Лимит напол- нения	Количе- ство мест в доме ребенка	Источник информации (дата обращения: 11–20.11.2023)
1	2	3	4
Исправительная колония № 1 УФСИН РФ по Владимирской области	1130	50	https://fsin-mag.ru/stati/fku-ik-1-ufsin-rossii-po-vladimirskoy-oblasti.html
Исправительная колония № 2 УФСИН РФ по Республике Мордовия	820	70	https://f-atlas.ru/catalog/object/ik2vas/
Исправительная колония № 2 ГУ ФСИН РФ по Нижегородской области	1415	50	https://f-atlas.ru/catalog/object/ik2nn/
Исправительная колония № 3 ГУ ФСИН РФ по Краснодарскому краю	1093	85	https://23.fsin.gov.ru/structure/fku_ik_3_krasnodarskiy_kray_p_dvubratskiy.php http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102467195&backlink=1&&nd=102945129
Исправительная колония № 5 УФСИН РФ по Московской области	347	113	https://f-atlas.ru/catalog/object/ik5mozhaisk/
Исправительная колония № 5 ГУ ФСИН РФ по Челябинской области	1068	100	http://fkurf.ru/uralskiy_fo/chelyabinskaya_oblast/fku_ik-5.html
Исправительная колония № 6 ГУ ФСИН РФ по Свердловской области	1284	103	https://f-atlas.ru/catalog/object/ik6ek/
Исправительная колония № 12 УФСИН РФ по Хабаровскому краю	898	93	https://fsin-mag.ru/stati/fku-ik-12-ufsin-rossii-po-habarovskomu-krayu.html

Окончание таблицы 9

1	2	3	4
Исправительная колония № 15 ГУ ФСИН РФ по Самарской области	853	50	https://f-atlas.ru/catalog/object/ik15samara/
Исправительная колония № 35 ГУ ФСИН РФ по Кемеровской области	961	50	http://fkurf.ru/sibirskij_fo/kemerovskaya_oblast/fku_ik-35.html http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102467195&b acklink=1&&nd=102945129
Исправительная колония № 22 ГУ ФСИН РФ по Красноярскому краю	707	40	https://f-atlas.ru/catalog/object/ik22kras/
Исправительная колония № 5 УФСИН РФ по Саратовской области	600	50	https://f-atlas.ru/catalog/object/ik5saratov/
Исправительная колония № 18 УФСИН РФ по Ростовской области	467	42	http://fkurf.ru/yuzhnyj_fo/rostovskaya_oblast/fku_ik-18.html

Во-вторых, женщины, попавшие в исправительное учреждение беременными или забеременевшие в период долгосрочных свиданий. Беременность во втором случае может наступить и с целью смягчения режима, и с целью достижения индикаторов вхождения в программу досрочного освобождения. В этом случае важными являются задачи развития материнских чувств, так как специалисты СО НКО отмечают случаи оставления детей, рожденных в исправительных учреждениях, в опасности после освобождения. Специалисты редко, но сталкиваются с ситуациями, когда мать дезадаптирована. Если ребенок находился в доме ребенка, она не может осуществлять уход за ним и т.д.

Оставление ребенка в опасности может быть обусловлено заболеваниями женщины, депрессивными состояниями и др. В то же время эксперты отмечают, что мотивация женщины к исправлению выше, если она проживает совместно с ребенком в исправительном учреждении, поэтому в федеральную целевую программу «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 гг.)» внесены индикаторы строительства новых общежитий для совместного проживания матери с ребенком, а также реконструкции функционирующих помещений, в том числе домов ребенка¹.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2020 г. № 1992 «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие

Для женщин с детьми в центрах пробации должны быть разработаны комплексные меры поддержки, так как при выходе из исправительной колонии необходимо не только обеспечивать уход за ребенком, но и зарабатывать средства для его материального обеспечения. Эксперты отмечают, что не все женщины справляются с такими задачами, некоторое помещают детей на временное содержание в специализированные учреждения системы социальной защиты населения. В целом эксперты считают, что женщины более адаптивны, чем мужчины.

Женщины более адаптированы, т.е. могут быстрее адаптироваться. У женщин чаще всего сохраняются семейные связи. Браки часто рушатся, но остаются дети и поддерживают родители. Мужчины адаптируются сложнее, а после выхода на свободу, мужчине нужна не только семья, но и возможность реализовать профессиональные навыки, необходима занятость (эксперт 3, психолог ФСИН РФ).

Для облегчения адаптации в исправительных учреждениях выстроена комплексная работа.

За полгода до освобождения граждане включаются в специализированные программы. У нас работает «Школа подготовки к освобождению». Здесь участвуют все службы. Еще находясь в исправительном учреждении человек получает помощь социальных работников, психологов. К этому времени уже окончено, если было необходимо, профессиональное обучение. А дальше зависит от человека, как он этими возможностями воспользуется (эксперт 4, психолог ФСИН РФ).

Негативным фактором адаптации является алкогольная или наркотическая зависимость женщин. Зависимость становится и причиной рецидивов. Эксперты отмечают важность реализации Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, которая была в 2018 г. запущена в пилотных учреждениях, а сегодня реализуется на территории всей России (см.: Распоряжение ФСИН России от 21.02.2018 № 52-р).

уголовно-исполнительной системы (2018–2026 гг.)» [<http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102467195&backlink=1&&nd=102945129>] (дата обращения 11.11.2023).

С целью профилактики рецидивов с 2018 г. реализуется ведомственная программа по работе с лицами, зависимыми от алкогольных и наркотических средств. Курс от 4 до 6 месяцев (эксперт 2, психолог ФСИН РФ).

Если нет проблем с алкоголем, то все решается. Если есть проблемы с алкоголем, все проблемы усугубляются (эксперт 5, специалист СО НКО).

Если зависимостей нет, это не является гарантией успешной адаптации, так как большое значение имеют социальные связи, без которых женщины страдают депрессивными состояниями.

Какой объем работы проводится в ИК — восстановление социально-полезных связей, не все родственники, к сожалению, понимают, что нужно поддержать, когда человек попал в колонию, его многие осуждают. Человек должен успешно вернуться в общество, а для этого необходимо поддерживать связи, но осужденные часто стесняются общаться с родственниками. В колонии есть возможность общаться — установлены телефонные аппараты, места для кратко и долгосрочных свиданий (эксперт 4, психолог ФСИН РФ).

Подопечные выбирают разные стратегии, кто-то не стесняется говорить о том, что был в исправительном учреждении, кто-то говорит, кто-то вынужден молчать, так как этого требуют родные. Некоторые подопечные рассказывают, что понимают, сколько неприятностей принесли для своих родных и близких, понимают почему родственники по большей части молчат о них (эксперт 8, специалист СО НКО).

Наиболее неблагоприятная ситуация складывается с пожилыми или неизлечимо больными осужденными, не имеющими социальных связей.

Если нет социальных связей, люди попадают в социальные приюты, это в основном пенсионеры и те, кто освобождается по заболеваниям и фактически приходит в приют умирать. Но есть те, кому мы помочь не в силах, — это мужчины и женщины с алкогольной и наркотической зависимостью. Их в приюты не устроить, с работой им не помочь, их увольняют после нескольких запоев (эксперт 6, специалист СО НКО).

Длительное пребывание в исправительном учреждении негативно влияет на социальную адаптацию после выхода их учреждения.

Например, молодая женщина провела в исправительном учреждении около трех лет. Потом ей было сложно знакомиться с новыми людьми, потому что нужно было как-то о себе рассказать. Многие удивлялись, что она адекватная, потому что у каждого есть свой образ человека из колонии, и этот образ не всегда совпадает с тем, что они видят (эксперт 5, специалист СО НКО).

При длительном сроке заключения не только теряются социальные связи, но и не накапливаются знания о мире, после длительного заключения некоторые удивляются обычным вещам» (эксперт 8, специалист СО НКО).

До введения закона о пробации постпенитенциарную работу выполняли заинтересованные в поддержке бывших осужденных СО НКО.

Мы продолжительное время ездим в исправительные колонии, привозим выступления, концерты. В итоге у нас формируется представление об женщинах, с которыми мы общаемся. Есть случаи, когда мы давали рекомендации бывшим осужденным от своей общественной организации для трудоустройства (эксперт 5, специалист СО НКО).

Сегодня закон о пробации позволит систематизировать технологии помощи осужденным на основе анализа социальных практик. Выявлено, что наиболее уязвимые категории женщин — женщины, имеющие несовершеннолетних детей, пожилые женщины, зависимые и не имеющие профессии, которая будет востребована на рынке труда (табл. 10).

Заключение

В 2022 г. в условиях демографического спада общая численность женщин в исправительных колониях России за различные виды преступлений достигла 28 361 человек. Тенденция роста женской преступности на территории России продолжает сохраняться. Доля женщин в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления, только за январь–ноябрь 2022 г. достигла 16,3 % (122 929 женщин), а это в относительных показателях уже выше значения, чем за 2021 г. — 16,2 % (но в абсолютных показателях значения ниже — 137 724 женщины).

Таблица 10

Основные проблемы реализации социальных практик осужденных женщин

Социальные практики	Позитивные результаты	Проблемы
Работа на швейном производстве	Получение новой профессии. Получение заработной платы	Не соответствие профессии потребностям женщины
Получение дистанционно высшего образования	Повышение уровня образования	Получить образование возможно только на возмездной основе
Завершение процесса получения основного общего образования	Получение аттестата	Отсутствие мотивации у заключенных
Коммуникация со специалистами по социальной работе	Восстановление утраченных документов	Временные затраты, противодействие родственников (не предоставление документов и др.)
Коммуникация с СО НКО	Расширение знаний о внешнем мире. Возможность получить рекомендации при трудоустройстве	Отсутствие мотивации у заключенных
Коммуникация с несовершеннолетними детьми	Возможность видеть ребенка после работы, если ребенок размещен в специализированном учреждении при колонии. Возможность осуществлять уход за ребенком при проживании в общештатной колонии в местах совместного проживания матери ребенка	При отдельном проживании матери и ребенка у матери не формируются навыки ухода за ребенком. Некоторые женщины используют ребенка для смягчения режима и отказываются от него после выхода из колонии. Фиксируется недостаток специализированных мест проживания матери и ребенка в общежитиях. Наблюдается нарушение коммуникации матери и ребенка в следующих случаях: при колонии нет специализированных учреждений для детей до трех лет; ребенок старше трех лет и проживает далеко от матери с родственниками или в специализированном учреждении в другом городе или регионе

Окончание таблицы 10

Социальные практики	Позитивные результаты	Проблемы
Обучение в «Школе подготовки к освобождению»	Получение помощи от психологов, социальных работников	Прекращение контактов со специалистами после освобождения
Участие в ведомственной программе по работе с лицами, зависимыми от алкогольных и наркотических средств	Нет доступа и условий для потребления психоактивных веществ. Работа с психологами	Рецидивы после освобождения из колонии
Практики проживания одиночества	Для преодоления чувства одиночества установлены телефонные аппараты, места для кратко- и долгосрочных свиданий. Налаженная социальная коммуникация является базой успешной адаптации	Нет коммуникации с родственниками по внешним и внутренним причинам. Внешние — отсутствие родственников, отказ родственников от общения. Внутренние — страх осуждения, депрессия и др.
Практики проживания в жесткой иерархической системе	Реализуется цель — исправление поведения осужденных	Резкое понижение социального статуса сопряжено с развитием психологических проблем
Практики проживания болезни	Осуществляется уход в пенитенциарном учреждении	Сложности помещения в специализированные учреждения вне колонии

Несмотря на то что в 2021 г. доля женщин-преступниц была ниже в шесть раз по сравнению с мужчинами-преступниками в России, именно женщины проявляли девиантное поведение чаще из-за финансовых трудностей. Их доля составила 67,7 % в общей численности выявленных преступниц за 2021 г. Можно предположить, что снижение уровня жизни будет способствовать увеличению преступных деяний лицами, не имеющими дохода. Наибольший процент осужденных женщин составляют женщины в возрасте от 30 до 49 лет (60,2 % на 2021 г.), следующей по численности является возрастная категория женщин от 50 лет (15,3 % на 2021 г.). При этом доля мужчин, совершивших преступления в возрасте 50 лет или старше, в 2021 г. ниже на 3,3 % доли женщин данной возрастной группы. Каждая вторая женщина в России в 2021 г. была приговорена к исправлению и отбыванию наказания по статьям Уголовного закона за хранение и распространение наркотиков, их доля 42,6 % в общей массе осужденных по различным видам преступлений.

С 2017 по 2021 г. в России в процентном соотношении увеличивается разрыв между численностью осужденных за рецидивы и численностью осужденных, содержащихся в исправительных колониях России за впервые совершенное преступление. В 2021 г. доля осужденных за впервые совершенное преступление составила 61,0 %. Наиболее многочисленная группа осужденных-рецидивистов — это лица, которые осуждены к лишению свободы третий раз или более. Несмотря на жесткие санкции закона, наблюдается рост преступности. В период с 2011 по 2021 г. отмечается увеличение сроков пребывания в исправительных колониях, так как на 6,8 % выросла численность осужденных, приговоренных за особо тяжкие преступления к отбыванию наказания от десяти лет лишения свободы и выше.

Отбывание наказания для женщины-преступницы заключается в ограничении ее возможностей и понижении социального статуса. В то же время на путь исправления женщины встают чаще, чем мужчины. Женщин легче мотивировать к законопослушному поведению, а какой-то части из них достаточно даже только оказаться в местах заключения, чтобы переосмыслить свое поведение в социуме, изменить отношение к жизни и окружению (Осокин, Полякова 2016).

На современном этапе наблюдается подъем женской преступности, особенно в части распространения и хранения наркотиков. На профилактику женской преступности необходимо влиять средствами социальной регуляции, а также правовым воспитанием, формированием правовой культуры и правового сознания среди несовершеннолетних девушек

и женщин в учреждения допрофессионального и профессионального образования. Повседневные практики осужденных женщин отражают их социальный статус: чем выше образование и устойчивее социальные связи, тем больше вероятность успешной социальной адаптации.

Таким образом, целью нашего исследования было выявить проблемы социальной адаптации осужденных женщин в зависимости от их социально-демографического статуса. В результате определены основные проблемы реализации социальных практик осужденных женщин, влияющие на их социальную адаптацию (табл. 10). Показано, что на решение указанных проблем, а следовательно на эффективность социальной адаптации, влияет социально-демографический статус женщины. Социальный статус осужденной женщины определяется наличием документов (гражданство, образование, право собственности, медицинский полис и т.д.); уровнем образования; сохранностью здоровья; социальным статусом семьи (доход, наличие жилья и др.), если коммуникация с семьей сохранена; возможностями самореализации на рынке труда. Важно, что указанные индикаторы социального статуса осужденной женщины влияют на уровень жизни женщины после выхода из колонии, который является важным фактором (наряду с мотивацией женщины) эффективности социальной адаптации. Существенно снижает эффективность социальной адаптации зависимость от психоактивных веществ. В этих классификациях не рассматриваются психологические особенности социальной адаптации мужчин и женщин, следовательно, перечисленные индикаторы правомерно применять и для изменения социальной адаптации и мужчин, и женщин. Специфику социальной адаптации женщин можно наблюдать среди осужденных женщин, имеющих детей. В рамках концепции (Liu, Chui, Hu 2022) наибольшую мотивацию успешной социальной адаптации имеют женщины с детьми. Сохранение и/или восстановление контактов с ребенком, детьми является основой целеполагания и реализации целерационального поведения женщин. Мотивация становится основой структурирования социальных практик, направленных на самореализацию (исключая девиантные случаи использования детей только для смягчения режима содержания). В то же время возникает много вопросов, которые нуждаются в исследовании: как отражаются пребывание в колонии детей до трех лет, разлука трехлетних детей с матерью, если срок заключения превышает время пребывания детей с матерью в колонии? и т.д. Ответы на указанные вопросы позволят не только делать выводы о психологическом состоянии ребенка, но и о социальной адаптации матери, что требует проведения дополнительных междисциплинарных исследований.

Литература

Агаев Г.А., Сафин Ф.Ю. (2002) *Теоретические основы исследования причинного комплекса преступности*. СПб.: СПбГУАП; СПбУ МВД России.

Казакова В.А. (2011) *Женщины, отбывающие лишение свободы (общая характеристика). По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г.* Вып. 5. М.: Юриспруденция.

Казакова В.А., Степанов К.С. (2011) *Женщины, отбывающие лишение свободы (характеристика отдельных категорий). По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г.* Вып. 6. М.: Юриспруденция.

Кунц Е.В. (2021) Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы. *Ведомости уголовно-исполнительной системы*, 10: 15–20.

Осокин Р.Б., Полякова В.О. (2016) Достижение результатов исправительного воздействия при исполнении лишения свободы в отношении осужденных лиц женского пола: специфика, основные проблемы и пути их решения. *Вестник Московского университета МВД России*, 3: 130–135.

Потапов А.М., Лепщикова А.Н. (2016) О личности осужденных, освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы. *Научно-практический журнал «Пенитенциарная наука» ВИПЭ ФСИН России. Рубрика «Юридические науки»*, 3(35): 23–30.

Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. (2021) Особенности и тенденции женской преступности в России. *Социальное пространство*, 7(1). <https://doi.org/10.15838/sa.2021.1.28.3> [<http://socialarea-journal.ru/article/28857>] (дата обращения: 10.10.2023).

Ростовская Т.К., Нарутто С.В., Ворошилова С.В. (2022) *Правовой статус и социальная адаптация молодых женщин, освобождаемых из мест лишения свободы*. М.: Проспект. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-392-33707-1.2022>.

Ростовская Т.К., Русанова Е.И. (2023) Женская преступность в России: состояние, тенденции, последствия. *Экономика. Право. Общество*, 1(33): 163–174. <https://doi.org/10.21686/2411-118X-2023-1-163-174>.

Селиверстов В.И., Селиверстов И.В. (2012) Правовое положение лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы по акту об амнистии (проблемы теории). *Российский ежегодник уголовного права*, 6: 114–479.

Шиян В.И. (2016) Социально-демографическая характеристика личности женщин-преступниц. *Преступность, уголовная политика, закон. Российская криминологическая ассоциация*: 93–98.

Щербак Е. (2023) Преступность в России, 2022 год. *Демоскоп Weekly*, 987–988 [<https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0987/barom06.php>] (дата обращения: 10.10.2023).

Austin R.L. (1993) Recent trends in official male and female crime rates: The convergence controversy. *Journal of Criminal Justice*, 21(5): 447–466. [https://doi.org/10.1016/0047-2352\(93\)90031-H](https://doi.org/10.1016/0047-2352(93)90031-H).

Barkan S.E., Bryjak G.J. (2011) *Fundamentals of Criminal Justice*. Sudbury, MA: Jones and Barlett learning.

Brushett R.A. (2013) *Typologies of Female Offenders: A Latent Class Analysis Using the Women's Risk Needs Assessment*. University of Cincinnati.

Coston C.T.M., Ross L.E. (1998) Criminal victimization of prostitutes: empirical support for the lifestyle/exposure model. *Journal of crime and justice*, 21(1): 53–70.

Errol Z., Madsen J.B., Moslehi S. (2021) Social disorganization theory and crime in the advanced countries: Two centuries of evidence. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 191: 519–537. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.09.017>.

Gavrilova E., Campaniello N. (2015) Uncovering the Gender Participation Gap in the Crime. *IZA Discussion Paper*, 8982. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2598922>.

Hamberger L.K. (1997) Female Offenders in Domestic Violence: A Look at Actions in Their Context. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 1: 115–127.

Larroulet P., Daza S., Bórquez I. (2023) From prison to work? Job-crime patterns for women in a precarious labor market. *Social Science Research*, 110. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2022.102844>.

Liu L., Chui W.-H., Hu Y. (2022) In the name of love: A narrative analysis of a Chinese single mother's rational and emotional pathways into and out of crime. *Asian Journal of Social Science*, 50: 276–283. <https://doi.org/10.1016/j.ajss.2022.04.003>.

Neanidis K.C., Papadopoulou V. (2013) Crime, fertility, and economic growth: Theory and evidence. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 91: 101–121. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2013.04.007>.

Rostovskaya T.K., Bezverbnaya N.A. (2020) Violence against women: Global trends. *Woman in Russian Society*, 2: 89–98. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.2.8>.

Rostovskaya T.K., Kaliev T.B., Zavyalova N.B., Bezverbnnyy V.A. (2018) Prevention of violence as a factor of family security: Russian and Kazakhstan experience. *Woman in Russian Society*, 1: 78–88. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.7>.

Источники

Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за отчетные периоды с 2017 по 2021 г. [<http://crimestat.ru/analytics>] (дата обращения: 08.09.2023).

Социальный портрет преступности по РФ за отчетный период 2021 г. [http://crimestat.ru/social_portrait] (дата обращения: 08.09.2023).

Статистические данные: характеристика осужденных по срокам заключения (наказания), содержащихся в исправительных колониях для взрослых [<https://fsin.gov.ru/statistics/>] (дата обращения: 08.09.2023).

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/74d65340228d64cd6c19a51708f37d4294824ebb/] (дата обращения: 08.09.2023).

Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48882>] (дата обращения: 09.10.2023).

CONVICTED WOMEN STAYING IN THE CORRECTIONAL FACILITY: SOCIO-DEMOGRAPHIC STRUCTURE AND PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION

Tamara K. Rostovskaya^{1,2} (rostovskaya.tamara@mail.ru),
*Ekaterina N. Vasilieva*¹ (vasilevaen@yandex.ru),
*Ekaterina I. Rusanova*² (ei_rusanova@mail.ru)

¹ Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

³ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Citation: Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N., Rusanova E.I. (2024) Osuzhdennyye zhenshchiny, prebyvayushchiye v ispravitel'nykh koloniyakh: sotsial'no-demograficheskaya struktura i problemy sotsial'noy adaptatsii [Convicted women staying in the correctional facility: socio-demographic structure and problems of social adaptation]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 27(2): 233–265 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.2.9>. EDN: EBTILO

Abstract. The work examines the dynamics of female crime in Russia for 2011–2022, discusses the socio-demographic structure of convicted women serving sentences in correctional colonies and problems of social adaptation. The relevance of the study is determined by the practical problems of introducing and implementing probation technologies in modern Russia, as well as theoretical problems caused by insufficient knowledge of everyday practices and problems of social adaptation of women in the Russian penitentiary system. As a result, Russian sociology has not formed ideas about the behavioral strategies of convicted women while serving their sentences and after leaving correctional colonies. Object of study: everyday practices of social adaptation of convicted women. Subject of the study: the influence of the status position of a convicted woman in the socio-demographic structure on the everyday practices of her social adaptation. Purpose of the study: to identify problems of social adaptation of convicted women depending on their socio-demographic status. In the first part of the work: the socio-demographic structure of women convicted and committed crimes is analyzed

based on Russian statistics for 2011–2021. The second part of the work: the problems of adaptation of convicted women after leaving correctional institutions are systematized on the basis of data from an expert interview with psychologists of the Federal Penitentiary Service of Russia (n=4) and specialists from socially oriented non-profit organizations (SO NPO) working with women after their release from a correctional facility (n=4).

As a result of the study, the following data were obtained. Social status determines social practices and the effectiveness of social adaptation of convicted women. When implementing the probation law, it is necessary to consider the most vulnerable categories of women who have been released (women with minor children, dependent women, people of retirement age, women without stable social ties, and those who do not have the opportunity to find a job due to restrictions in the regional labor market).

Keywords: socio-demographic structure, convicted women, social status, everyday practices, correctional colony, social adaptation, probation.

References

Agaev G.A., Safin F.Yu. (2002) *Teoreticheskie osnovy issledovaniya prichinnogo kompleksa prestupnosti: monografiya* [Theoretical foundations of the study of the causal complex of crime: monograph] Sto Petersburg: SPbGUAP; SPbU MVD Rossii (in Russian).

Austin R.L. (1993) Recent trends in official male and female crime rates: The convergence controversy. *Journal of Criminal Justice*, 21(5): 447–466. [https://doi.org/10.1016/0047-2352\(93\)90031-H](https://doi.org/10.1016/0047-2352(93)90031-H).

Barkan S.E., Bryjak G.J. (2011) *Fundamentals of Criminal Justice*. Sudbury, MA: Jones and Barlett learning.

Brushett R.A. (2013) *Typologies of Female Offenders: A Latent Class Analysis Using the Women's Risk Needs Assessment*. University of Cincinnati.

Coston C.T.M., Ross L.E. (1998) Criminal victimization of prostitutes: empirical support for the lifestyle/exposure model. *Journal of crime and justice*, 21(1): 53–70.

Errol Z., Madsen J.B., Moslehi S. (2021) Social disorganization theory and crime in the advanced countries: Two centuries of evidence. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 191: 519–537. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2021.09.017>.

Gavrilova E., Campaniello N. (2015) Uncovering the Gender Participation Gap in the Crime. *IZA Discussion Paper*, 8982. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2598922>.

Hamberger L.K. (1997) Female Offenders in Domestic Violence: A Look at Actions in Their Context. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 1: 115–127.

Kazakova V.A. (2011) *Zhenshchiny, otbyvayushchie lishenie svobody (obshchaya harakteristika). Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashchihsya pod strazhej, 12–18 noyabrya 2009 g.* [Women serving imprisonment (general characteristics). Based on materials from a special census of convicts and persons in custody, November 12–18, 2009]. Iss. 5. Moscow: Yurisprudenciia (in Russian).

Kazakova V.A., Stepanov K.S. (2011) *Zhenshchiny, otbyvayushchie lishenie svobody (harakteristika otdel'nyh kategorij). Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashchihsya pod strazhej, 12–18 noyabrya 2009 g.* [Women serving imprisonment

(characteristics of individual categories). Based on materials from a special census of convicts and persons in custody, November 12–18, 2009]. Iss. 6. Moscow: Yurispruden-
ciia (in Russian).

Kuntz E.V. (2021) Tendencii prestupnosti zhenshchin i ispolneniya v ih otnoshenii nakazaniya v vide lisheniya svobody [Trends in crime among women and the execution of prison sentences against them]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy* [Gazette of the penal system], 10: 15–20 (in Russian).

Larroulet P., Daza S., Bórquez I. (2023) From prison to work? Job-crime patterns for women in a precarious labor market. *Social Science Research*, 110. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2022.102844>.

Liu L., Chui W.-H., Hu Y. (2022) In the name of love: A narrative analysis of a Chi-
nese single mother's rational and emotional pathways into and out of crime. *Asian
Journal of Social Science*, 50: 276–283. <https://doi.org/10.1016/j.ajss.2022.04.003>.

Neanidis K.C., Papadopoulou V. (2013) Crime, fertility, and economic growth:
Theory and evidence. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 91: 101–121. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2013.04.007>.

Osokin R.B., Polyakova V.O. (2016) Dostizhenie rezul'tatov ispravitel'nogo vozdej-
stviya pri ispolnenii lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennykh lic zhenskogo pola:
specifika, osnovnye problemy i puti ih resheniya [Achieving the results of correctional
influence during the execution of imprisonment in relation to convicted female persons:
specifics, main problems and ways to solve them]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD
Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia],
3: 130–135 (in Russian).

Potapov A.M., Lepchikov A.N. (2016) O lichnosti osuzhdennykh, osvobozhdaemykh ot
otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody [On the identity of convicts released from
serving a sentence of imprisonment] *Nauchno-prakticheskij zhurnal «Penitenciarnaya
nauka» VIPE FSIN Rossii. Rubrika «Yuridicheskie nauki»* [Scientific and practical journal
“Penitentiary Science” of the All-Russian Institute of Penitentiary Education of the Federal
Penitentiary Service of Russia. Category “Legal sciences”], 3(35): 23–30 (in Russian).

Rostovskaya T.K., Bezverbnaya N.A. (2020) Violence against women: Global trends.
Woman in Russian Society, 2: 89–98. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.2.8>.

Rostovskaya T.K., Bezverbnaya N.A. (2021) Osobennosti i tendencii zhenskoy
prestupnosti v Rossii [Features and trends in female crime in Russia] *Sotsialnoe pro-
stranstvo* [Social space], 7(1). <https://doi.org/10.15838/sa.2021.1.28.3> [[http://socialarea-
journal.ru/article/28857](http://socialarea-journal.ru/article/28857)] (accessed: 10.10.2023) (in Russian).

Rostovskaya T.K., Kaliev T.B., Zavyalova N.B., Bezverbnyy V.A. (2018) Prevention
of violence as a factor of family security: Russian and Kazakhstan experience. *Woman
in Russian Society*, 1: 78–88. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.7>.

Rostovskaya T.K., Narutto S.V., Voroshilova S.V. (2022) *Pravovoj status i social'naya
adaptatsiya molodykh zhenshchin, osvobozhdaemykh iz mest lisheniya svobody: monografiya*
[Legal status and social adaptation of young women released from prison: monograph]
Moscow: Prospekt. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-392-33707-1.2022> (in Rus-
sian).

Rostovskaya T.K., Rusanova E.I. (2023) *Zhenskaya prestupnost' v Rossii: sostoyanie,
tendentzii, posledstviya* [Women's crime in Russia: status, trends, consequences]. *Eko-*

nomika. Pravo. Obshchestvo [Economy. Right. Society], 1(33): 163–174. <https://doi.org/10.21686/2411-118X-2023-1-163-174> (in Russian).

Seliverstov V.I., Seliverstov I.V. (2012) Pravovoe polozhenie lits, osvobozhdaemyh ot otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody po aktu ob amnistii (problemy teorii) [Legal status of persons released from serving a sentence of imprisonment under the amnesty act (theory problems)]. *Rossiiskij ezhegodnik ugolovnogo prava* [Russian Yearbook of Criminal Law], 6: 114–479 (in Russian).

Shcherbakova E.M. (2023) Prestupnost v Rossii, 2022 god [Crime in Russia, 2022] *Demoscope Weekly* [Demoskop Weekly], 987–988 [<https://www.demoscope.ru/weekly/2023/0987/barom06.php>] (in Russian).

Shiyan V.I. (2016) Sotzial'no-demograficheskaya kharakteristika lichnosti zhen-shchin-prestupnits [Socio-demographic characteristics of the personality of female criminals] *Prestupnost', ugolovnaya politika, zakon. Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya* [Crime, criminal policy, law. Russian Criminological Association]: 93–98 (in Russian).